

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
К58

Кожемяко, Виктор Стефанович.

К58   Деза. Четвертая власть против СССР / Виктор Кожемяко. —
Москва : Алгоритм, 2017. — 448 с. — (Враги России).

ISBN 978-5-906947-09-3

Российская история советского времени сегодня особенно изощренно фальсифицируется как за рубежом, так и у нас дома. Для чего? Для уничтожения самой России. Да, как мы убедились (вспомните горбачевскую «гласность»), прошлое может быть очень ловко использовано для перекройки и даже ликвидации будущего. Целой страны! Ведь СССР в результате не стало. Внушение народу комплекса исторической неполноценности, ущербности, преступности и теперь сопровождается игрой по тем же знакомым нотам: незаконный Октябрьский переворот и жестокость большевиков во время Гражданской войны, кровавый сталинский режим и 1937 год, репрессии и ГУЛАГ...

Эта книга — о трагических, роковых и великих страницах истории нашей страны в XX веке, а еще — о нынешнем отношении к ним.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906947-09-3

© Кожемяко В.С., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ВРАГИ РОССИИ

Кожемяко Виктор Стефанович

Деза

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ ПРОТИВ СССР

Редактор *С.В. Чертопруд*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.04.2017.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906947-09-3

9 785906 947093 >

ЗНАТЬ ПРАВДУ О ПРОШЛОМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

К читателям

Эта книга — о трагических, роковых и великих страницах истории нашей страны в XX веке, а еще — о нынешнем отношении к ним.

Российская история советского времени сегодня особенно изощренно и широко фальсифицируется как за рубежом, так и у нас дома. Кем? Назовем их обобщенно десталинизаторами, имея в виду известное направление властных усилий. Для чего? На первый взгляд, чтобы окончательно заклеить и похоронить все светлое в памяти о советской эпохе для недопущения возврата к социальной справедливости. Если же взглянуть глубже, целью видится уничтожение России.

Да, как мы убедились (вспомните горбачевскую «гласность»), прошлое может быть очень ловко использовано для перекройки и даже ликвидации будущего. Целой страны! Ведь Советского Союза в результате не стало. Внушение народу комплекса исторической неполноценности, ущербности, преступности и теперь сопровождается игрой по тем же знакомым нотам: незаконный Октябрьский переворот и жестокость большевиков во время Гражданской войны, кровавый сталинский режим и 1937 год, репрессии и ГУЛАГ...

Знаковым стало внедрение солженицынского сочинения «Архипелаг ГУЛАГ» в школьную программу для обязательного изучения. Но несет ли истину о сложнейшем историческом пе-

риоде этот «роман»? Ту истину, которая — согласимся с В.И. Лениным — конкретна: все зависит от условий, места и времени.

Мне, журналисту «Правды», на газетных страницах постоянно приходится вступать в бой с фальсификаторами и предателями памяти, свидетельство чему многие статьи, очерки и беседы, вошедшие в данную книгу. Но в одиночку с такой задачей я не справился бы. Раскрывать неопровержимую правду прошлого помогают честные ученые, добросовестные специалисты, глубоко исследующие ту или иную историческую тему.

Например, если обратиться к упомянутому ГУЛАГу, поистине бесценные сведения получил я от историков Юрия Николаевича и Михаила Юрьевича Моруковых, отца и сына, много лет занимающихся изучением не мистифицированного, а реального ГУЛАГа и готовых чуть ли не постранично опровергать Солженицына и всех других, кто спекулировал и продолжает спекулировать на этой теме, а им несть числа.

Спекулировать легко, если люди плохо знают подлинную историю. Этим и пользуются фальсификаторы. Вот злобный и лживый Сванидзе в циклах популярных телепередач «Суд времени» и «Исторический процесс», как только заходил разговор о достижениях советской созидательной работы в предвоенные и послевоенные годы, немедленно с апломбом заявлял: «Это все построили лагерники!» Так было и в передаче, посвященной первой пятилетке. Но поднявшийся с места человек уверенно сказал: «Один процент!» «Что один процент?» — переспросили его. «Лагерники построили от всего созданного за первую пятилетку». И тут же убедительно, со знанием дела это раскрыл.

Вот что значит глубинное проникновение в тему и доскональное знание ее Юрием Николаевичем Моруковым. Именно поэтому он и продолжающий дело его жизни сын Михаил стали моими собеседниками. Результат нашего многодневного творческого сотрудничества — в книге, которую вы сейчас листаете («Неизвестный ГУЛАГ»).

Еще одним примером такого сотрудничества может быть следователь по особо важным делам Владимир Николаевич Соловьев. Ему выпало расследовать историю и обстоятельства расстрела бывшего царя Николая II и его семьи. За годы своей работы он стал, можно сказать, авторитетнейшим знатоком

этой жгучей темы, которая неизменно волнует многих, но по которой тоже немало спекуляций. И его захватывающий рассказ не только восстанавливает в подробностях (иногда почти никому не известных) напряженное противоборство разных сил вокруг царской семьи, но и дает ответ на ряд вопросов, до сих пор вызывающих острейшие, ожесточенные споры.

Может быть, первый среди этих вопросов такой: Ленин причастен к тому расстрелу? Кто-то в этом абсолютно уверен, и логика тут элементарная. Как же, царскую семью расстреляли большевики, а Ленин — их вождь...

Но что вы скажете, если узнаете, что слово «ленинец» в руководстве уральских большевиков того времени было ругательным? О причинах говорится в беседе с Владимиром Николаевичем Соловьевым, их необходимо знать. К тому же в Уралсовете сильны были тогда позиции левых эсеров, которые своим давлением очень повлияли на принятое решение. А ведь через полтора месяца левые эсеры организуют покушение на Ленина! Если же учесть и еще множество конкретных фактов, то получается, что за расстрел этот в ответе вовсе не Ленин, который к нему не причастен, а наоборот — антиленинцы.

Реальные факты и реальные цифры — вот к чему надо обращаться, чтобы опровергать фальсификаторов истории, которые реальность всячески извращают. Утверждается, скажем, что Сталин устроил геноцид народа в Советской стране. Однако за время с 1922 по 1940 год естественный прирост населения в СССР составил 32 миллиона человека. Разве похоже на геноцид?

А сколько злостных антисоветских и антирусских выдумок вдолбили в головы людей о Великой Отечественной войне! Что выиграла ее не благодаря Сталину и партии коммунистов, а вопреки; что к войне страна совершенно не готовилась; что советские маршалы и генералы были бездарными, воевать не умели, а только заваливали врага трупам наших солдат...

По этим и другим острейшим вопросам я провел цикл бесед с целой группой ученых, которым есть все основания доверять. И те цифры, факты, обстоятельства подготовки к войне и хода ее, которые приведены в главе «Победа и Сталин», сомнению не подлежат.

Впрочем, вряд ли стоит комментировать главы книги одну за другой. Лучше ее прочитать. И тогда правда нашего прошлого на самых крутых исторических перепадах предстанет перед вами яснее и убедительнее, опровергая ложь, навязываемую врагами России.

«Вихри враждебные веют над нами...» Они веют извне, из-за рубежа, но не меньше — и от «пятой колонны», от врагов внутренних, которые ненавидят Россию с ее прошлым и хотят, чтобы у нее не было будущего.

Нам надо их победить. Нашим знанием, нашей убежденностью, нашей любовью к родной стране.

Глава первая

КАК ДЕЙСТВУЮТ ПРОТИВНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

КТО ЖЕ ДЛЯ РОССИИ НЕРУКОПОЖАТЕН

«...Нынешние политические воззрения Бондарева суть пещерный сталинизм, делающий его для меня нерукопожатным», — провозгласил недавно Михаил Ефимович Швыдкой. Тот самый, который уверен, что русский фашизм страшнее немецкого. А в данном случае речь идет о выдающемся русском советском писателе Юрии Бондареве. Это ему доктор искусствоведения, как он представлен в «Российской газете», не намерен подавать руки. Значит, выявлен «сталинизм» у современного литературного классика. Почему же еще и «пещерный»? И если так, то существует ли пещерный антисталинизм, есть ли пещерные антисталинисты? Во всем этом и кое в чем еще необходимо разобраться.

От Григория Яковлевича Михаилу Ефимовичу

Сюжет с Юрием Бондаревым возник в статье Швыдкого вроде бы мимоходом. Вообще-то посвящена она книге молодого писателя Захара Прилепина, в которой тот собрал свои интервью последних лет с тридцатью другими прозаиками, поэтами, переводчиками, критиками. Но вот в связи с тем, что «почвенники» у Прилепина трактуются, как правило, положительно, а «либералы» отрицательно, автор статьи взялся за писателя-фронтовика.

Причем оригинально, надо сказать, взялся! Припомнив давний телефонный разговор, о котором счел нужным поведать в газете. Поведаю вслед за ним и я — процитирую Швыдкого:

«Миша, прошу Вас, никогда не упоминайте мое имя вместе с именем Бондарева!» — Григорий Яковлевич Бакланов говорил сухо и жестко, но даже в его телефонном голосе угадывалось огорчение от того, что он, человек, прошедший войну

и обладающий офицерским чувством чести, вынужден объяснять мне, в ту пору популярному театральному критику, очевидные, как ему казалось, вещи. «Прошу Вас, ни в хорошем, ни в дурном смысле, никогда не упоминайте нас вместе». И повесил трубку».

Вот какой интересный состоялся разговор. Вы не находите, что просьба писателя Бакланова, обращенная к «популярному театральному критику», была весьма странной, как странно и то, что критик решил ее обнародовать? Ведь звучит она по отношению к писателю Бондареву оскорбительно! Это что же такое за предельное должен совершить человек, какую крайнюю неприязнь должен у меня вызвать, чтобы недопустимым (в любом контексте!) стало даже простое упоминание его имени рядом с моим...

Однако Швыдкой хоть и огорчился тогда, по его признанию, таким звонком, но, похоже, не очень был удивлен. «Понятно,— пишет,— что уже в 70-е их развело навсегда». То есть Бондарева и Бакланова развело, двух писателей фронтового поколения. Но виноват, как по всему изложению следует, только Бондарев. А в чем же конкретно обвиняется?

Самому автору статьи это настолько ясно, что он не считает нужным ничего объяснять читателям. Мол, понятно: Бондарев есть Бондарев. А добавление про «пещерный сталинизм, делающий его для меня нерукопожатным», окончательно забивает гвоздь категорической несомненности по самую шляпку.

Утробная ненависть

Ключевое слово в рассуждениях Швыдкого именно это — «понятно». Оно означает, что система координат, оценки, предпочтения, места в неписаной табели о рангах — все давно и неизменно определено, так что говорить на сей счет, собственно, излишне.

Вы спросите: кем определено? Ну это как бы само собой разумеется: принято между ними, так сказать, в приличном обществе.

«Понятно,— пишет Швыдкой именно как о само собой разумеющемся,— что Бондарев даже тогда, в 60-е, не был фигурой первого ряда...» Первого ряда литературы, имеется в виду. И вы обязаны, не думая, принимать это: не был.

А я вот скажу, что был. Да еще как в сравнении с некоторыми перечисленными именами «удостоенных»! Более того, он и остается, и останется в первом ряду. Не для Швыдкого? Да. Но для России. Разница тут большая, и об этом мы еще поговорим. Хотя можно меня обвинить в субъективизме суждений (в этом Швыдкой обвиняет и Прилепина), но разве не очевиден вопиющий последовательный субъективизм самого Швыдкого и прочих нынешних законодателей мод, диктаторов «общественного мнения»?

Как оно создается, это «мнение», мы тоже видим. Позвонил в свое время Григорий Яковлевич Михаилу Ефимовичу и сказал: «Миша, я прошу Вас...» Теперь же вот правительственная (!) «Российская газета», где Швыдкой ведет свою постоянную колонку (!), его устами еще раз все затвердила.

А Бондарев в «Российской газете» не выступает. Ему тут быть не положено. Почему? Да понятно, говоря по Швыдкому: «пещерный сталинизм».

В общем, замешено все отнюдь не на художественных достоинствах писателя, выводящих или не выводящих его в «первый ряд», а на самой что ни на есть горячей политике. На идеологии. Это я не открытие делаю. Это давным-давно хорошо известно. А нынешняя «узаконенная» расстановка приоритетов в литературе и искусстве определилась по существу во время так называемой перестройки. И определилась опять-таки идеологией и политикой.

Вспомните, в разгар перестроечной эйфории, когда туманные и скользкие речи Горбачева морочили голову чуть ли не всей стране, прозвучал отрезвляющий, предупреждающий голос Юрия Васильевича Бондарева, уподобившего эту самую «перестройку» самолету, который в воздух подняли, но не знают, где посадить. Скандал! Заверещали швыдкие, завизжали об угрозе демократии. Тогда-то и списали они большого художника (окончательно списали!) в лагерь «ретроградов», «консерваторов», «сталинистов».

Набор клеймящих ярлыков у них широкий и постоянно расширяющийся. С утверждением во власти Ельцина пошли в ход против его недоброжелателей новые ругательства: «русские фашисты», «совки», «коммуняки» и «красно-коричневые», «патриотизм — последнее прибежище негодяев». Все это подряд лепили в том числе и на героя Великой Отечественной

войны Юрия Бондарева. Тем более что он публично выразил свое отношение не только к Михаилу Сергеевичу, но и к Борису Николаевичу, демонстративно отказавшись от его ордена к своему юбилею — в знак протеста против расстрела Верховного Совета. Каково, если швыдковские «светочи культуры» добились этого расстрела и всячески провоцировали его, а сорок два самых «светлых светоча» потребовали потом и дальнейшей расправы над непокорными, направив специальное открытое письмо президенту.

Они любят президентов

Подписавшие кроважидное письмо и те, которые были вместе с ними, уже и до этого командовали в культуре, ну а после роковых для страны событий еще больше утвердили свои правящие позиции. Если опять пользоваться терминологией Швыдкого, «либералы» одержали полную победу над «почвенниками», установив абсолютную диктатуру своих взглядов и пристрастий, вкусов и приоритетов. На телевидении, в прессе, в издательской политике, на эстраде, в кино и театре, в живописи и музыке... Да во всей общественной жизни!

Потому что пришла ИХ власть. «Мы любим наших президентов, наших руководителей,— с упоением заявляет один из них.— Они, к счастью, теперь наши. Они любят нас, понимают, дают зеленую улицу и прочее, и мы тоже любим их, любим заслуженно и естественно. Это — люди нашей формации».

Время-то летит, поговаривают, что того и гляди может грянуть «перестройка-2», а установленные приоритеты остаются прежними. Хотя время кое-что серьезно изменило и продолжает менять, выдвигая одну за другой проблемы, отмахиваясь от которых, делая вид, будто их нет, все труднее. В том числе с упомянутой «перестройкой-2», маячащей где-то на горизонте или у кого-то в головах. Ведь главная цель ее, что порой откровенно прорывается, ни много ни мало — «окончательная десталинизация» и «полная десоветизация» нашего общества. Но к чему это ведет и чем для страны может кончиться?..

Швыдкие очень бдительно отслеживают не только общую ситуацию в стране и вокруг нее, но и частные, казалось бы, факты, которые настораживают их с точки зрения происходящих в обществе процессов.

Вроде бы, подумаешь, что за событие — книга интервью молодого, пусть и достаточно известного уже писателя, чтобы посвящать ей пространные рассуждения в правительственной газете. Но Михаил Ефимович неспроста (ох, неспроста!) остановился на ней. Задело, что взаимоотношения «почвенников» и «либералов» трактуются, как я уже отмечал, не в пользу последних. А разве можно такое допустить? Это же вопиющее нарушение канона, установленного швыдкими! Чтобы Бондарев, Белов, Распутин характеризовались сегодня положительно...

«Пишу это не для них, понятно (!), — комментирует свои назидания доктор искусствоведения, — а для Прилепина, чье прекраснородное благородство, заключенное прежде всего в желании доброжелательно расслышать чужую точку зрения и защитить чужую свободу, так привлекательно в этой книге и так отличает от многих старших товарищей (ясно, что в первую очередь имеются в виду опять Бондарев, Распутин, Белов. — В.К.). И разговор с Баклановым вспомнил для него же. Хотя бы для того, чтобы его не покинуло это самое замечательное прекраснородие, когда кто-то из упомянутых им в списке через запятую, — а он пытается не забыть всех, от Проханова и Лимонова до Улицкой и Гандлевского, — не позвонит ему и не скажет, чтобы он никогда не упоминал его имени вместе с имярек».

Вы понимаете? Предупреждает! Ориентирует на будущее. Учти, мол, дорогой Захар Прилепин. И здесь же выговаривает самое главное, что, как легко улавливается, под углом «перестройки-2» больше всего побудило Швыдкого все это написать: «Некоторые из сближений Прилепина и его собеседников, элементы их мировидения и мировоззрения вызывают у меня по меньшей мере удивление. Они в большинстве своем никак не могут понять, что мифологизация советской власти, узурпировавшей свободу жизни и творчества, власти унижительной и унижающей, не лучшая антирифма нынешнему житью-бытью».

Вот это и есть главное! О Советской власти, советском времени не должно говориться ничего хорошего. Про нынешнее «житье-бытие» и теперешнюю власть г-н Швыдкой выражается предельно эластично, зато власть Советская для него — однозначно «унижительная и унижающая». И он «по меньшей мере» удивляется, что другие этого «никак не могут понять».

Среди непонимающих — те же Белов и Распутин, чье творчество, как уверяет Швыдкой, «по существу своему было боже-

ственным вызовом тому чудовищному историческому эксперименту, который был произведен большевиками над русским народом прежде всего». Так вот, после всего, что было создано «этими гениальными русскими писателями второй половины XX века» — комплимент от Швыдкого! — ему «как-то неловко читать их опусы, где восхваляется советская власть то в обличе Московского царства, то Петровской империи. После всего ими самими пережитого больно читать их призывы к искоренению инакомыслия».

Откровенно говоря, ни разу не доводилось читать у этих писателей призывов к искоренению инакомыслия. Загадкой также остается, что такое Советская власть в обличе Московского царства и Петровской империи. Видимо, прорвалось здесь известное неприятие швыдкими и этих периодов нашей истории, то есть всей ее в целом. Однако советский период, названный Александром Зиновьевым вершиной российской истории, по неприятию у них — на первом месте. Против него идет основная и самая непримиримая их борьба, которую они яростно развернули еще с конца 80-х — начала 90-х. И вот теперь, затеяв «перестройку-2», намерены ударно завершить, проведя в стране «полную десоветизацию».

Предатель Власов как заслуженный антисталинист

Об исходной причине этих неистовых усилий хорошо сказал человек, сам находившийся в швыдковском лагере, а потом, как раз за инакомыслие, выгнанный, — литературный критик Ефим Лямпорт. Поставив вопрос о том, что больше всего мешало «рвачеству и грабежу приватизации», он отвечает: «Великая история великого СССР».

Бывают же такие прозрения среди «либералов»! Да, конечно, она, то есть великая советская история, «стояла на пути березовских. И был отдан приказ ее уничтожить. Советский коммунизм победил фашизм? Но ведь именно советские законы и принципы должны были быть разрушены на пути к обогащению, а из этого следовало, что фашизм должен был быть реабилитирован».

Вот один из фактов такой реабилитации, точнее — отношение к нему Лямпорта, и обернулся для него изгнанием из «Независимой газеты». А факт следующий.

В журнале «Знамя», где тот самый Григорий Яковлевич Бакланов во время «перестройки-1» был главным редактором и который до сих пор по духу остается его журналом, появляется (с большой помпой!) роман Георгия Владимова «Генерал и его армия». И тут же был выдвинут на премию Букер, престижнейшую для «либералов». Но Лямпорт, работавший в «Независимой газете», расценил этот роман как «прямую апологию предателя, фашиста генерала Власова», о чем написал статью под заголовком «Литературный власовец».

«Учитывая, что отечественный либерализм на данном этапе совсем обезумел и в своей антикоммунистической страсти готов обниматься хоть с чертом, хоть с Гитлером,— писал Ефим Лямпорт,— у меня нет никаких сомнений, что Владимов получит за свой роман премию Букер».

Так оно и вышло! Получил. А с Лямпортом, бывшим единомышленником, вдруг поплывшим «не в струю», немедленно рассчитались.

«За что меня выгнали с работы и заставили уехать из страны? — спрашивает он теперь.— За то, что я со страниц «Независимой» сказал обезумевшей либеральной клике, породившейся с криминалом и фашизмом, что присуждение премии роману Владимова есть не что иное, как ревизия решений Нюрнбергского суда. Прямая реабилитация исторического фашизма. Преступление».

Лямпорт, по-моему, очень точно вскрывает психологию и логику этой «обезумевшей клики»: «Ну а что особенного? Генерал Власов — антисталинист (напомню, писатель Бондарев — «пещерный сталинист»! — В.К.), сын раскулаченного, русский патриот. Служил у Гитлера? И хорошо. И, значит, так и надо. Они бы и Чикатило тогда реабилитировали, если бы Чикатило осудили в 1936 году. Жертва сталинских репрессий. Друг женщин и детей. Запросто».

Долой Сталина и да здравствует Гитлер!

В самом деле, разделительная линия той «кликой» весьма просто была определена: кто за Сталина, то есть за Советскую власть («сталинисты») — все однозначно плохие, кто против («антисталинисты») — хорошие. В этом смысле генерал Власов или, скажем, Бандера вне подозрений. Как же, воевали против Сталина, то есть против Советского Союза, против коммунистов.

А если эту логику продолжить, то кто получается главный антисталинист? Конечно, Гитлер!

Так его и приветствовали в свое время многие антисоветские силы в мире, включая, например, Русскую православную церковь за рубежом: «Бог да укрепит Вас и германский народ в борьбе с враждебными силами, желающими гибели и нашего народа. Да подаст он Вам, Вашей стране, Вашему Правительству и воинству здравие, благоденствие и во всем благое поспешение на многая лета... Да благословит Господь новый ратный подвиг всех антибольшевицких бойцов и даст им на врагов победу и одоление».

Это провозглашалось когда-то, но зарубежная Русская православная церковь, недавно воссоединившаяся с РПЦ, и сегодня, проклиная Сталина, в унисон с нашими доморожденными «либералами» славит гитлеровца Власова. Собственно, гитлеровцы и Гитлер остаются первейшими борцами против Сталина и сталинизма, хуже которых якобы никогда ничего не было и нет.

Вот именно поэтому журналист Минкин и сформулировал свое знаменитое пожелание: «Лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А еще лучше б — в 1941-м!»

Именно поэтому Сванидзе (теперь, между прочим, член президентской комиссии «по противодействию фальсификации истории») утверждает абсолютное преимущество Гитлера, который, по его мнению, защищал свой народ, а Сталин — убивал.

Именно поэтому Швыдкой назвал свое громкое телешоу — «Русский фашизм страшнее немецкого».

Нет, здесь не просто игровая провокация. Швыдкие так и считают, превосходя в этом даже некоторых своих американских и европейских единомышленников. Если, например, Парламентская ассамблея Совета Европы уравнивает Сталина и Гитлера, коммунизм и фашизм, Советский Союз и нацистскую Германию, то для швыдких, минкиных и им подобных Сталин, коммунизм, Советский Союз — гораздо хуже!

Идет это во многом от Солженицына, который, оправдывая генерала Власова и власовцев, написал в своем «Архипелаге ГУЛАГ»: «Эти люди... знали... что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукаво-изворотливого, чем большевицкий... Что ни по числу замученных, ни по вкоренчивости на долготу лет, ни по

дальности замысла, ни сквозной унифицированной тоталитарностью не может сравниться с ним никакой другой земной режиссурой, ни даже ученический гитлеровский...»

Нужны ли комментарии?

Стати тут будет процитировать и программный «перестроечный» фильм солженицынского ученика Станислава Говорухина «Так жить нельзя»: «Преступления в нашей стране: искусственный голод, геноцид, массовые убийства — все это по масштабам и жестокости несопоставимо с преступлениями гитлеризма». Вы понимаете? Несопоставимо!

Под такими лозунгами и был уничтожен Советский Союз. Теперь — очередь за Россией, и готовящаяся «перестройка-2» призвана внутри страны (всей силой «пятой колонны!») поддерживать притязания Запада.

Притязания эти в конечном счете вполне прагматические — материальные, финансовые, территориальные. Но говорят, видите ли, о морали. Вся свистопляска вокруг так называемого пакта Молотова — Риббентропа и начала Второй мировой войны, устроенная в связи с 70-летием этих событий, нацелена не в прошлое, а в наш сегодняшний день, в наше будущее.

Власть заежилась, но «элита» у нее прежняя

Прицел взят давно. Между тем власть российская будто лишь сегодня спохватилась. Президент Д. Медведев наконец-то заявляет: «Нельзя называть черное белым. Нельзя называть, допустим, агрессором того, кто обороняется». Премьер В. Путин 1 сентября отправляется в Польшу, и его пресс-служба комментирует это как «первую попытку противостоять ревизии Второй мировой войны». А накануне по Первому каналу показывают достаточно четкий телефильм «Мог ли Сталин остановить Гитлера?», который заканчивается многозначительным вопросом: «Может быть, у России хотя бы отобрать величайшую Победу в истории?»

Хотят! Уже вовсю отбирают! И не только из-за рубежа, не только в США и ПАСЕ, в странах Восточной Европы и Балтии, на Украине и в Грузии, где созданы и продолжают создаваться музеи «советской оккупации», где воевавшие на стороне Гитлера недобитые фашисты провозглашаются национальными героя-